

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 303; 001.5

М.И. Гаськова

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИОЛОГИИ

Рассмотрены различные способы изучения ценностей, позволяющие расширить горизонты доминирующего в современной российской социологии эмпирического количественного подхода к исследованию данной проблемы. Были затронуты возможные пути исследования ценностей в рамках постнеклассической науки, в том числе предложен способ целостного подхода к изучению проблемы в ракурсе методологии К. Уилбера.

Ключевые слова: ценности; методология исследования; эмпирическая социология; интегральный подход К. Уилбера; постнеклассическая наука.

Исследование ценностей является достаточно насущной проблематикой на сегодняшний день как с социальной точки зрения, так и с гносеологической. Произошедшая в России трансформация социально-политической системы, процесс утраты легитимности официальной коммунистической идеологии привели к активному поиску жителями постсоветского пространства новых ориентиров; этот процесс сопровождается и большими трудностями: к примеру, достаточно высоким уровнем аномии, отмечаемым многими исследователями.

Вопрос о необходимости поиска новых ценностей ставят и те, кого волнует проблематика глобальных изменений современной цивилизации, вызванных техногенным, экологическим кризисом. Решение же подобных проблем, по мнению академика В.С. Стёпина, «состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности» [1. С. 17]. Формирующиеся ценности являются частью нового этапа в развитии науки, научной картины мира, которые некоторые учёные называют постнеклассической.

Постнеклассический этап в развитии науки делает особо значимым изучение ценностей, «человеческую» ориентацию науки. «Когда современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включён сам человек, то требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний, но и выступает предпосылкой этой установки» [Там же. С. 334].

Постнеклассический тип научной рациональности учитывает соотнесённость получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности субъекта, но и с ценностно-целевыми структурами, с доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Причём эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и

целями [1. С. 333]. В отличие от классической науки, на указанном этапе субъект не элиминируется из процесса исследования.

Говоря о конкретных современных работах (школах), ведущих исследования в данном направлении непосредственно в области изучения ценностей в России, необходимо отметить, что их крайне мало (что говорит о значительном пробеле в данной сфере). Помимо прочих, постнеклассическую «позицию» в российской социологии занимают исследования (в том числе ценностей) коллектива под руководством В.Г. Немировского. В сфере психологии нельзя не отметить работы В.И. Кабрина и психологического факультета Томского государственного университета; большое значение, как представляется, имеют работы М.С. Яницкого, которые, на мой взгляд, стоят на стыке социологии и философии.

Однако тот факт, что доминирующими в современной российской науке (в социологии в частности) является классический и неклассический типы рациональности, определяет особенности в изучении ценностного сознания, что и хотелось бы затронуть далее. На основании проводимого мной в течение последних лет изучения работ, касающихся эмпирических социологических исследований ценностей современных россиян, можно утверждать, что такие исследования выполнены в рамках позитивистской картины мира; они по большей части основаны на материалистической философии. Так, к примеру, крупнейшие российские исследовательские центры – ВЦИОМ и Левада Центр – проводят крупные по выборке лонгитюдные исследования, позволяющие составить некоторое представление о ценностном сознании россиян, в частности за период изменений, произошедших в стране после перестройки. Однако вопросы фокусируются преимущественно на изучении уровня материального благосостояния респондента и его удовлетворённости политической системой, некоторыми проведёнными реформами социального характера. В них человек имплицитно рассматривается как «продукт» социально-экономической системы, которая первична по отношению к нему и является (как может сложиться представление) чуть ли не единственным фактором, определяющим его

жизнь. Также при ознакомлении с аналитическими работами некоторых эмпирических социологических исследований складывается ощущение, что ценности (или «ценностные ориентиры») воспринимаются как некие *внешние* к исследователю *объекты*, которые авторы данных работ рассматривают так, что их, подобно неким физическим характеристикам, можно идентифицировать и измерить преимущественно с помощью закрытой формы вопросов, заданных респонденту. Чаще всего используются количественные исследования, которые, как известно, формируют некое усреднённое статистическое представление об изучаемом феномене и не дают возможности изучать внутренний мир индивида в его целостности. Под ценностями также обычно подразумеваются данные респондентом *оценки* некоторых феноменов, причём чаще всего, как уже было упомянуто выше, на основе сделанного респондентом выбора из заранее сформулированных вариантов ответов в анкете¹.

Вышеперечисленные особенности, конечно, не характерны для всех современных российских социологических исследований. Так, к примеру, к более глубокому и всестороннему подходу в изучении населения современной России, учитывающему помимо прочего, социальные и культурные особенности регионов, стремятся коллектив под руководством академика Н.И. Лапина.

Также необходимо отметить и работы В.А. Ядова. Широко распространённой стала его диспозиционная концепция личности. Классификация ценностей, состоящая из ценностей – норм, ценностей – идеалов, терминальных ценностей – целей и инструментальных ценностей – средств, принята многими исследователями, изучающими ценностные ориентации [2]. Представляется, что В.А. Ядов, тем не менее, рассматривает социально-экономическую систему как определяющую в формировании мотивации социального поведения. Есть основания согласиться с мнением А.В. Кирьяковой, что направленность работ В.А. Ядова можно в большей степени отнести к диалектико-материалистическому подходу [Там же]. На мой взгляд, ракурс исследований В.А. Ядова не лежит в русле постнеклассического направления в науке.

Хотелось бы к тому же добавить, что для многих из обсуждавшихся выше работ характерно исключение из объекта исследования различных аспектов *духовной* жизни человека (опыта переживания трансцендентного, глубинного развития), а главное – парадоксальный факт полного игнорирования религиозного сознания и религии в целом, как если бы их не существовало вообще. Полагаю, что данная особенность является наследием материалистической направленности некоторых российских социологов, характерной для периода советского времени. Однако многие (другие) исследователи доказывают вполне в общепринятом очевидный факт того, насколько значима религия для ценностного сознания человека. К примеру, данные многочисленных статистических исследований показывают особенный всплеск религиозности для региона постсоветского пространства в последние годы – феномен, требующий отдельного изучения. По

результатам наблюдения того же эмпирически ориентированного Р. Инглхарта (проводящего крупнейшее по охвату всемирное изучение ценностей – World Values Survey), религиозные убеждения являются важнейшим фактором в формировании ценностей.

Несомненно, с другой стороны, что доминирующий на данный момент в современной российской социологии подход к изучению ценностей, как и любые другие, имеет свои положительные аспекты. Он охватывает большой объём населения, дает возможность создать репрезентативную выборку. Такие работы позволяют создать некие, хотя и в некотором смысле поверхностные «штрихи», характеризующие происходящие в сознании (современных россиян) процессы, измерить «градус» (не)удовлетворённости политическими, экономическими изменениями в обществе, что является немаловажным фактором анализа. Однако представляется, что *более целостную картину* поможет создать обращение к *качественным* исследованиям, а также *междисциплинарные* (или даже стремящиеся к интегративности) работы и попытки подняться над сугубо описательным уровнем анализа. Подспорьем к тому же, несомненно, являются международные исследования, позволяющие проводить, помимо прочего, сравнительный анализ.

Направленность на междисциплинарные исследования являются также характеристикой постнеклассической науки, будучи, как представляется, весьма плодотворной тенденцией, так как именно на стыке наук часто рождаются нестандартные идеи и решения. В рамках данной статьи не ставится задача сделать репрезентативный обзор междисциплинарных исследований на тему ценностей. Хотелось бы только отметить, оставаясь в русле заявленной в работе цели, те главные моменты в других областях знаний о человеке и обществе, которые, как мне представляется, могли бы обогатить исследования ценностей в социологии. Совершенно очевидно, к примеру, что накопленные психологами результаты исследований расширяют поле познания ценностей. Психология подходит к исследованию более «лично», сохраняя индивида в фокусе внимания и тем самым зачастую глубже изучая сознание человека. Крайне значимым шагом в данном случае является обращение некоторых направлений психологии к *духовным, трансперсональным* аспектам человеческой души, что могло бы углубить социологические исследования.

В.И. Кабрин изучает ценности через обращение к метамотивации, вводя в корпус научного исследования понятие о транскоммуникации и формулируя к тому же принципы новой «постметодологии» в контексте постнеклассической науки. Метамотивацию психолог характеризует «как намерение осуществить основные ценности жизни, определяющие её смысл и качество». Тем самым, исследуется экзистенциально человеческое в человеке как достойное его самобытия-и-события-в-мире со «значимыми другими» [3. С. 208]. «Стоит уточнить, что сама проблема постметодологии связана с поиском преодоления неизбежного редукционизма любых методологий, традиционно реализующихся в методах, призванных поддержи-

вать иллюзию объективации. В результате укореняется схема традиционной методологии, которая выглядит незыблемой: методология – метод – отражение – объективация. Понятие постметодологии характеризует тот новый тип знания, которое обозначается как трансперсональное, ноэтическое, трансцендентальное [4. С. 12]. Исходным условием в разработанной В.И. Кабриным методике является вовлечение респондентов в *ситуацию самоанализа своего жизненного мира*, что, как представляется, также могло бы обогатить социологический инструментарий исследования.

Если говорить о философских работах на тему ценностей, их значимость состоит в том, что они дают обобщенный взгляд на данную проблему; в них осуществляется большая степень абстрагирования, иногда синтеза существующих знаний. Порой они вступают в диалог с богословием, соприкасаясь с более возвышенными формами реальности, признавая «тайну» бытия и тем самым избегая излишней упрощенности эмпирических статистических исследований. «Вместо поиска “безопасности” философ стремится более глубоко изучить неизменно ускользающую тайну реальности» [5].

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что, в особенности если исследование проводится в рамках интегративной методологии, формальная приверженность к узкой дисциплинарности теряет свою значимость. *Определяющую роль в данном случае играет то, что различные дисциплины объединяются в решении одной задачи, конкретной проблемы* – такова одна из основных тенденций современной науки.

Далее представляется важным затронуть вопрос об определении ценностей или, точнее сказать, о том *широком диапазоне понимания данного термина*, который существует в рамках различных, обсуждаемых в данной статье направлениях в их исследовании. Здесь, в силу ограниченного объема работы, нет возможности рассматривать этот важнейший вопрос детально – хотелось бы наметить только контуры проблематики. Так, следует отметить два полюса в интерпретации данного понятия: от узко-конкретизирующего, представляющего ценность как некий объект, в сущности мало чем отличающийся от «материального»; ценность как нечто, что можно точно измерить благодаря количественным эмпирическим методам; как оценка респондентом определенных конкретных событий, качеств и пр., чаще всего сформулированных заранее для него. Такое понимание ценностей («ценностных ориентаций»), как уже обсуждалось, характерно для позитивистски направленной социологии, доминирующей в российской науке на данный момент.

На другом полюсе находится понимание ценностей как чего-то «текущего», существующего практически во всех контекстах человеческого бытия. Человеку свойственно акцентировать то, что имеет для него какую-то ценность, вне зависимости от того, осознаёт он это или нет, отмечает В.И. Кабрин, поэтому все средства выражения человека в различных сферах его деятельности (в культуре, экономике и пр.) образуют «ценностный универсум» человечества [4. С. 2]. «Постметодологическая перспектива исследо-

ваний предполагает не только *бесконечность* неповторимых ценностных конфигураций каждого человека, но и аналогичную бесконечность возможностей концептуально-метафорической схематизации представлений об уникальных ценностных мирах людей (групп, культур) [Там же. С. 21]. Ценности определяются через открытость человека миру, через коммуникацию. Ценность не может быть познана сама по себе в объективистском смысле, а также как нечто статическое – она познаётся через общение, через направленность на другого. «Источником происхождения ценностей является не наше индивидуальное существо как независимый центр инициатив, а наша природа, благодаря которой мы имеем окружение, с помощью которой мы преодолеваем границы индивидуальности и интегрируемся в общую игру нашей вселенной. Согласно современной биологии и антропологии человеческие существа формируются, развиваются и усвершенствуются благодаря *взаимодействию*», – утверждает Альфонсо Квинтас [5].

Одной из альтернатив изучения ценностей являются подходы *интегративного направления* исследований, стремящиеся к целостному изучению объекта. Представляется, что такие работы имеют существенные достоинства: они дают возможность всесторонне исследовать проблему; синтезировать знания, полученные в поле различных узких общественных и гуманитарных дисциплин, а иногда и формулировать нестандартные идеи, рождающиеся на стыке наук. На мой взгляд, методология американского ученого Кена Уилбера является одной из таких работ, дающих возможность «перекинуть мостик» между научными школами, обычно являющимися глубоко антагонистичными друг другу в научной среде. Также использование методологии Уилбера вносит *новизну* в социологические исследования (ценностей), будучи практически неизвестным в среде российских социологов (в отличие от сообщества психологов). Представляется, что подход Уилбера можно отнести к постнеклассическому этапу науки (что я обосновывала в других своих работах).

Далее хотелось бы выделить ключевые аспекты методологии Уилбера, позволяющие более широко посмотреть на проблему изучения ценностей. Уилбер создал универсальную модель, с помощью которой можно с разных углов зрения подойти к объекту исследования. *Любой феномен* в данной модели можно исследовать «внутренним» и «внешним» образом, индивидуально или в составе коллектива, пишет ученый (см.: [6] и другие его работы). Под «внутренним» Уилбер понимает внутренний, субъективный мир человека – его сознание, переживания, страхи и пр., а также его духовный опыт. «Внешнее» – это объективное описание мира – материального, биофизического, эмпирического. Накладывая данные секторы модели друг на друга, мы получаем четыре аспекта человеческого бытия – интенциональный (или ментальный, т.е. индивидуальный духовный опыт), поведенческий (изучение физиологических процессов), культурный и социальный. Схематично Уилбер отображает их в форме квадранта в своих работах. Каждый подход к изучению мира имеет три «языка». Язык «Я» – это

сознание, субъективность, самость, самовыражение (включая искусство и эстетику), правдивость, искренность. «МЫ» означает этику, мораль, мировоззрение, общий контекст, культуру, межличностный смысл, взаимное понимание, правильность, справедливость. «ОНО» – это наука и технология, объективная природа, эмпирические формы (включая мозг и социальные системы) [6]. В рамках интегрального подхода Уилбера особую значимость приобретает рассмотрение вышеупомянутых компонентов во *взаимосвязи и взаимозависимости*.

Также в своих работах учёный, обобщив большое количество других эмпирических исследований, уделяет внимание различным этапам (или, пользуясь термином Д. Бека, «матрицам» сознания²) в развитии эмоций, морали, когнитивной области и мировоззрения в индивиде / обществе. О матрицах сознания можно говорить как в индивидуальном, так и в коллективном смысле. Они являются асимметричными и необратимыми, а также становятся более целостными по мере развития от низшей к более высшим (в этом заключается принцип эволюции и холизма, или холоархии [Там же]). Говоря обобщённо, уровни развития в работах анализируемых авторов трансформируются начиная с тех, которые фокусируются преимущественно на удовлетворении базовых потребностей с ярко выраженными инстинктами выживания, через уровень «развитого эгоизма», индивидуализма и рационализма к интегральному уровню. На последних этапах в человеке ярче проявлена склонность к заботе об окружающем мире, стремление к воплощению в жизнь чувства любви, заботы, к самореализации. Уилбер предполагает, что сегодня человечество проходит этап формирования интегральной стадии [7].

Таким образом, «методология интегральной теории сознания должна развиваться по двум основным направлениям: одно включает в себя одновременное проследивание различных уровней и линий в каждом из секторов³ квадранта, а затем установление их взаимных корреляций, без попыток их взаимного сведения. Другое направление – это внутренняя трансформация, внутренняя работа самих исследователей» [6. С. 453].

Если задаться вопросом о том, что даёт данная модель непосредственно для изучения ценностей и, более конкретно, как отвечает задачам, поставленным в статье, хотелось бы отметить несколько моментов (в схематичной форме по причине ограниченного объёма статьи). Во-первых, продуктивным представляется его видение эволюции сознания (в том числе ценностного) как проходящего различные этапы в развитии. К подобной интерпретации прибегает, конечно, не только К. Уилбер – достоинство его работ состоит также в том, что он обобщил и синтезировал несколько десятков уже существующих исследований на данную тему. Такой подход к проблеме, состоящий из систематизации и обобщённого представления о развитии сознания как проходящего конкретные этапы, *позволяет отойти от засилья эмпиризма и описательности*, подняться на более высокий (хотя, с другой стороны, возможно, и не всегда необходимый) уровень абстрагирования и обобщения. На мой

взгляд, существующая типизация, конкретные стадии в развитии сознания, разработанные различными учёными, являются в большей степени тем, что понимается под «идеальным типом» в социологии.

Во-вторых, значимость модели Уилбера состоит в том, что ценности (в том числе *подходы* по отношению к ним) можно анализировать в применении к обсуждаемым выше секторам квадранта. Так, к примеру, наиболее распространённый в современной российской социологии способ изучения ценностей, состоящий из количественных эмпирических исследований, можно отнести к «социальному» сектору квадранта. К примеру, структурный функционализм является продуктивным в применении к исследованию современной России тем, что он пристально исследует структуру, социальные отношения, социальные слои и социальные институты, которые продолжают претерпевать глубинную трансформацию и сегодня. Ценности же в данном контексте помогают понять видение и способ формирования жителями России данных элементов социальной системы. Если говорить о «культурном» секторе, то ему соответствует «классическое» социологическое представление о ценностях (включающее в себя формирование мировоззрений, закономерности формирования и проявления ценностей в группе и обществе). Работы М. Вебера о протестантской этике заложили основу для дальнейших исследований в данном направлении. Из современных работ, на мой взгляд, одной из наиболее показательных является книга Альфонсо Л. Квинтас [5], в которой ценность определяется через открытость человека другому в процессе коммуникации. «То, что наиболее глубинно во мне, не имеет своим источником меня самого» [Там же]. «Интенциональный» же подквадрант модели Уилбера уделяет внимание внутреннему опыту, который открывается через духовную практику и находит выражение в различных, в том числе религиозных учениях. В сфере науки данный опыт ближе всего передают и исследуют работы по психологии. «Поведенческий» сектор модели изучает те факторы в физиологии человека, которые оказывают влияние на исследуемый объект – в данном случае ценности (здесь можно привести в пример исследования нейрофизиологов и пр., посвящённые изучению работы мозга в состоянии медитации и молитвы).

Стоит отметить, что и определений ценностей может быть как минимум четыре в соответствии с каждым сектором квадранта, в зависимости от того, какой аспект в исследовании ценностей акцентируется. *Целостным* же в данном случае будет такой подход, который учитывает все компоненты (сектора). Данная модель позволяет также *классифицировать* уже существующие подходы к изучению ценностей и более чётко определять их *ограничительные возможности* и «зону компетентности», если можно так выразиться. Мне казалось важным затронуть в данной работе этот аспект проблемы в связи с обсуждавшимся в начале статьи засильем эмпирических описательных исследований в сфере российской социологии, являющимися примером социально-экономического редукционизма, в котором понятие о

ценностях сводится, в сущности, до базовых потребностей в пирамиде А. Маслоу. Смею надеяться, что раз-

мышления о других подходах расширили ракурс видения заявленной в статье проблематики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дабы избежать голословности, хотелось бы отметить, что список моих работ размещён на странице библиотеки [http://lib.ieie.nsc.ru/~novikova/PubIEIE/Gaskova_Marina_Ivanovna\(k_s_n\).htm](http://lib.ieie.nsc.ru/~novikova/PubIEIE/Gaskova_Marina_Ivanovna(k_s_n).htm). В своих предыдущих статьях, посвящённых исследованию ценностей, я проводила сравнительный, а также вторичный анализ существующих современных эмпирических исследований – «локальных», общероссийских и международных. В анализе я старалась учесть и охватить крупнейшие и наиболее значимые работы.

² «Каждая матрица – это одновременно психологическая структура, система ценностей и стиль, стратегия адаптации, которые могут выражаться множеством способов, от мировоззрений до манеры одеваться и до форм государственного управления» [8. С. 69].

³ Имеются в виду интенциональный, поведенческий, социальный и культурный секторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 1999.
2. Курьякова А.В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования // Электронное научное издание «Аксиология и инноватика образования». URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>
3. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммунитивный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005.
4. Кабрин В.И. Транскоммунитивные основания анализа ценностного мира человека // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М. : Институт психологии РАН, 2008. С. 186–215.
5. Quintas Alfonso L. A Methodological Introduction to the Study of Values. URL: <http://www.crvp.org>
6. Уилбер К. Око Духа. М. : Изд-во Института трансперсональной психологии, 2002.
7. Wilber K. Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution. Boston & London : Shambhala, 2000.
8. Уилбер К. Интегральная психология. М. : Изд-во Института трансперсональной психологии, 2004.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 04 декабря 2014 г.

SOME IDEAS ON METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF VALUES IN SOCIOLOGY

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 54–58. DOI 10.17223/15617793/392/8

Gaskova Marina I. Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mia78988@gmail.com; mgaskova@yahoo.com

Keywords: values; methodology of research; empirical sociology; integral approach of K. Wilber; post non-classical science.

The article examines different ways of studying values, which gives an opportunity to broaden the horizons of the dominating empirical quantitative approach in modern Russian sociology to the study of this problem. A holistic approach to the study of values in the context of post non-classical science, focusing on the methodology of K. Wilber, is formulated. There are only a few publications by other authors in the area of post non-classical science which demonstrate that there is a gap that needs to be filled focusing on the topic under study. The fact that the most widespread types of rationality in the modern science are classical and non-classical ones also determines the specifics of the study of value consciousness. In such studies an individual is implicitly viewed as a "product" of the social and economic system, where the system is a primary determinant of other factors. Also, on the basis of the analysis of such studies, one can make a conclusion that values (or "value orientations") are regarded as some sort of external objects that, like physical characteristics, can be identified and measured mostly with the help of the closed type of questions in a questionnaire. Most often quantitative research is conducted which, as it is known, provides average statistical knowledge about the studied phenomena and does not give an opportunity to study the inner world of an individual in its depth and wholeness. Also, values are usually understood as evaluations of certain facts by respondents. The article aims at proving that a more holistic picture of the studied phenomena can be provided also by qualitative research, as well as interdisciplinary and integral studies. Positive aspects and resources of philosophical and psychological knowledge that can enrich the study of values are also discussed. The integral approach of K. Wilber is also analyzed. Wilber's model makes it possible to classify the existing approaches to the study of values and to determine more clearly their limitations. It also helps to avoid social and economic reductionism, empiricism, and to study values at a higher level of abstraction and synthesizing. The use of Wilber's methodology can be viewed as a novelty in the area of sociological research as it is mostly unknown among Russian sociologists (in contrast to psychologists).

REFERENCES

1. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 1999. 390 p.
2. Kir'yakova A.V. *Teoriya tsennostey – metodologicheskii bazis aksiologii obrazovaniya* [Value theory as a methodological basis of education axiology]. *Aksiologiya i innovatika obrazovaniya*. Available from: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>.
3. Kabrin V.I. *Kommunikativnyy mir i transkommunikativnyy potentsial zhizni lichnosti: teoriya, metody, issledovaniya* [Communicative world and trans-communicative potential of person's life: theory, methods, research]. Moscow: Smysl Publ., 2005. 248 p.
4. Kabrin V.I. *Transkommunikativnye osnovaniya analiza tsennostnogo mira cheloveka* [Trans-communicative basis of the analysis of human axiological world]. In: Znakov V.V., Zalevskiy G.V. (eds.) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Axiological bases of psychology and the psychology of values]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2008, pp. 186–215.
5. Quintas A.L. *A Methodological Introduction to the Study of Values*. Available from: <http://www.crvp.org>.
6. Wilber K. *Oko Dukha* [Eye of Spirit]. Moscow: Institute of Transpersonal Psychology Publ., 2002. 476 p.
7. Wilber K. *Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution*. Boston, London: Shambhala, 2000.
8. Wilber K. *Integral'naya psikhologiya* [Integral psychology]. Moscow: Institute of Transpersonal Psychology Publ., 2004. 416 p.

Received: 04 December 2014